

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

С К О Р О Т Е Ч А .

ГОД. I.

ИЗДАЕ

ТЕЧ. I.

ДИМИТРІЙ ІОВАНОВИЧЬ.

Неделя, 26. Іуліа.

Число 8.

1842.

УЗДАСАЙ.

одъ

Димитрія Арнота.

Србска браќо далеко разбјана
По лејма божествене тврди,
Гдѣгодъ ми сте на земалскомъ кругу
Ход'те амо, шир'те нѣдра братска!
Та дружевна справна ми е душа,
Да одлеќе на сусрѣтъ Србшству,
Да цѣлива своеродногъ друга,
И поздрави са братскимъ се грудма! —
Ход'те браќо! ходи роде Србскій!
Ход' на саборъ, на дружевну сайму,
Па ми одви удвѣлѣну тайну,
Да ю лечимъ што болѣ узмогу.
Мелемъ носимъ съ предѣла Вулкански,
Гдѣ јошъ муња кривудала нѣ! —
А ја љу ти съ нагимъ срцемъ братскимъ
Прострети се у наручъ душевну:
Некъ се диви туђеродна зависть
Како браќа светкую дружевностъ.
Ходи роде! севнуѣ' душа тужна
Пуѣ'ке срце у грудма некаимъ.
Безъ тебе самъ и кодъ людста самацъ,
Блудникъ тужанъ и кодъ пуногъ свѣта? —
Пазаръ Новыи, и престолный Приренъ,
Соколъ, Средацъ, и Приштина стара,
Опетъ раѣат' своми ѣ Србству дике,
Па у Јичи (*), прославѣној прво,
Заори ѣ славноѣвнымъ гласомъ
Опетъ Србство надъ диннымъ јонакомъ;
Само некъ се пре дост.йна слутня
Право збуде заслуженогъ Србства;
Некъ будућностъ срећу право дели,
Па ѣ синут' зора златосјајна
Данной датинъ поклизнутогъ рода. —

*) Ту е првыи Царъ Стефанъ одъ свогъ брата Светогъ Саве за Цѣра помазанъ быо.

Слетай роде духомъ саядинства
У средъ стана любезнога Србства,
Па га зовни у пространство грдно,
Некъ потражи подъ област'ма Феба
Милогъ брата, любезнога Срба;
Па га зовни у храмъ слоге драге,
Гдѣ ѣ видит' вѣчаного вѣнца
Свои Дѣда и Царева Србски —
Гдѣ му цвилн у самоѣи тужной: —
Прахъ и плесанъ одъ пустоѣе давне
Обсуо се око сја дивногъ! —
Ту некъ клекне са истиномъ душомъ,
Некъ с' завѣри докъ му клетве трае,
Да за срећу свога милогъ рода
Духомъ честногъ текъ Србшства дине,
И да Србскимъ „Светыня“ у грудма
Слога пламти и честитостъ права. —
Па одатле некъ заврве вѣрни
На Косово, крвљу пошкропѣно
Праотаца и Дѣдова свои, —
Некъ прекриле као сродна чада
Крвно полѣ Србекогъ пропалшста,
Некъ очате молбу опростая,
Покајниѣ исповѣде Богу,
И милости запросе спасеня;
Некъ оросе сузицомъ спомена
Разсадъ Лавра, Палма и Купреса,
Укоренѣнъ славомъ надъ гробов' ѣимъ. —
Ту некъ стеку съ цѣлогъ се туђинства
Одъ Адриѣ до Кишинске стрми:
Све некъ буде прежалостнымъ гласомъ
На опело догађая пригъ. —
Ту некъ Крањцъ брата свогъ Босанца,
Дубровчанциъ, друга Црногорца,
Далматинацъ свогъ милогъ Хрвата,
Србјинацъ честитогъ Славонца,
Истријинацъ драгога Штаерца,
А Бачванциъ свогъ Банаѣинца
Братскимъ грудма, топлимъ чувства жаромъ,
Къ срцу ѣвжномъ пригрили превѣранъ;

Тѣше съ надомъ узаймность будуѣтва,
Злобу тебе споменомъ Србинства;
Ту лекъ сбаце себичности ланце,
И единство у обштини траже;
Да се корень слободности Србеке
Одсадь икадь тужань! не заня.

У Оросламошу.

РЪЧЬ У СВОЕ ДОБА.

I.

Безъ добре младости нема памет-
не старости.

о д ъ

Людевита Вукотиновиѣа.

У свакой ствари, и у свакомъ предмету оно е време свагда найважнѣе, у коемъ стварь свой животъ, свое обличѣ, и свое быѣе добыя. Ово проицанѣ и истога быѣа постоянѣ; ово слаганѣ различиты странака, противны уплива и утиштеня; ова борба унутарньи живаля, докъ се право размѣрѣ (proportio) и складность (harmonia) удова и чланака установи, — ово е найважнѣе време: ерь какова се онда у ствари нѣтила породе, какови се онда знаци укажу, тако се и далѣ потези значайни и билѣге разлучуюѣе у оштре, яснѣе, пакъ и чврсте утврде.

Неспоминяюѣи нѣме и на изванѣ себе гибивога живота неимаюѣе ствари, кое се по законима, понѣшто веѣъ откривенымъ, веѣиномъ ипакъ сакривенымъ, изъ тайности нарави раѣаю, прелазимъ на створь, кои се човекомъ именуе. Овай человекъ, найслабѣе свою створеня быѣе, дуго времена физично само живеѣи, безъ прироѣены властитостѣи тѣлесны, и безъ найманѣга слутеня божествене искре, тако е слабъ, да бы свакако, да се великимъ дворенѣмъ, настояванѣмъ и бригомъ не чува, пропасти морао... Ову слабоѣу накнадю е вышнѣи равнитель, вышнѣи духъ, коимъ су сви свѣтови напунѣни, странкомъ свое вѣчне ватре, искромъ едномъ, коя увѣкъ горуѣа манѣ или више дѣлуе у кругове живота свога. Ова е искра умъ, душа, или можебыти сердце.

На томъ мѣсту столуе висока она значайна билѣга, коя насъ чини господити свѣту, нѣговымъ слабоѣама, пакостима, нѣговымъ вѣковима, или кланяти се малекостима одъ нѣга, коя чине у свѣту хиляду новы, на чврсте камените истине сазиданы идеалны свѣтова, и коя бы насъ, да нисмо тежкоѣомъ тѣла ограничени, у небеса узносила. Овде столуе света слобода, коіомъ се дичи умъ, душа наша, непадаюѣи у никакво робство, ни вериге. Ништа ни е ипакъ на томъ свѣту, што не бы неприятеля имало, ... тако и убога слободна наша душа неима веѣега неприятеля, него мракъ, незнанѣ. Запреке, кое се уму при развѣянню нѣговы способностѣи ставляю, тару му слободу и бистроѣу.

Мужкѣи е поль онай элементъ, изъ коега састое ступови, посеѣи стаѣи нашега душевнога свѣта, и нѣгове среѣе. Краснѣи поль само е уресь (die Zierde) унутарньи предѣла, кои на украшенѣ и на слогу поединны бытны стварѣи спадаю. Мужкѣи е поль моѣъ, якость, умъ; женскѣи е поль е благость, кодъ многи слабость, али сердце у свимъ стварма... Краснѣи е поль биоутерриа наша, коя е драгоцѣна, и кою чувати валя. Али шта ѣемо съ онымъ, кои треба, да якъ буде? кои мора више юнѣ на леѣи посити, него зракъ, кои му тѣло тишти? Нетреба ту само Титана тѣломъ, а Пигмеа духомъ; — него о томъ бы се найвише радити морало, да домовина у обоемъ обзиру чврсты Атлетта добые. Наши отци, и наше матере тако су насъ дечаке одржали, да одъ свакога тврѣега ела индигестѣю добыямо, одъ свакога вѣтра хунявицу, и одъ сваке промѣне времена реуматизамъ. Кои су изнимка изъ ове жалостне регуле, они то само нарави, и среѣной своіой тѣлесной якости захвалити имаю. Неѣемо мы, да незахвалнѣи будемо нашимъ старцима (Боже сачувай!), само валя, да сада помыслимо, како ѣемо да нашъ подмладакъ оячимо.

Особито бы морао свакиј отацъ на то гледати, да своје сынове одъ малы погу на тврђиј животъ научи. За ту сврху најболѣ е развѣнѣ тѣлесны сила подпомоћи. Нетреба дѣцу у топлымъ собама кувати, и сувишнымъ халыинама морити. Обично мысле учене го-спое, кое у редъ тако названы „*Vlaustrümpferlein*“ спадаю, да е яко паметно, кадъ су малена дѣца цѣлый данъ упрежена, кадъ се мораю увѣкъ учити, на свако гибанѣ, кретанѣ и корачанѣ пазити, и у првой недужной, веселости прикладной младости своіой старину веѣ педантомъ подобни постати. Дечакъ треба да скаче, трчи, и на мрзло, тепло, тврдо, мекано, добро и зло да се научи. Кадъ младићемъ постане, ништа му користнѣе ни е, него учити, и непрестано вѣжбати своје тѣло. Ту валя да се поправимо.... Волтигирати, яхати, мейданити, пливати, плесати (*tanzen*) и т. д.... то су ствари, кое су свакомъ младићу необходимо потребне. Нетреба човекъ зато мейданѣя да буде, мыслећи, да у томе якость и важность мужа стои, ако онъ, кой уме сабљомъ махати, на тай рачунъ друге люде вреѣа, и дрзновитосѣу своіомъ осрамоѣуе; мыслећи, да ће себи ювачत्वомъ таковымъ честь и име Ахилево прибавити. Науке овакове потребите су, за да удове наше у непрестаномъ послованю уздржимо. Изъ тога слѣди стално и яко здравлѣ, кое на бистроѣу и живость духа нашего найвѣѣиј упливъ има. Мысли ли заръ ткогодъ, да мужу сабля не доликуе тако добро, као перо?... Колико бы ѣй се манѣ у старости своіой на подагру, хирагру, на слабость очію, желудка, главе и т. д. тужити морало, да су младость свою болѣ употребыли, и тѣло свое болѣ увѣжбавали.... Ово е тако важно, да ни е моѣи доста молити отцеве и матере, да на овај предметъ пазе и найвѣѣу позорность на то обрете. Елефански слова треба тому!.. Свакиј младићъ добья по младости своіой среѣкју (*Loos*) едну у руку. Свака готово среѣка

мора примѣранъ добытакъ стеѣи, ако ю само младићъ лакоумно не забаци. Онъ има тако реѣи ассигнацію на среѣу у своіой руци, само заиграти е нетреба.

Да ставимо дакле, да смо младиће сада окрѣпили, оячали и тимъ начиномъ одъ весма погибелне ефеминаціе ослободили. Нетреба се бояти вѣтра, нетреба се боязливо чувати крѣпкога ела, нетреба быти хидропатомъ, ниши винопатомъ, нетреба быти двораниномъ високога жертвеника туалета, ниши робомъ несталне богинѣ моде.... Друга намъ сада часть остае, и то велеважна часть, изображенѣ духа у младићу. О томъ предмету немогу ништа новаго казати. Толико веѣ има училишта, толико заведеня, академія, толико свеучилишта за изображенѣ младића, да бы одвише было штогодъ писати; само опоменути треба младиће, да се уче, и то оштро уче, и да се труде по томъ у редъ други, веѣ у просвѣти високо стоеѣи, народа ступити. Када тко макаръ и крозь 10, 12, или 24 школа пролива, то нека мысли: да ипакъ ништа незна, него теорию. Што е кротка мирна теорія приповѣдала, то ће строга и оштра практика извести. Ни е доста фино обученымъ быти, и у нонхалинци французкой и гентлемании енглезкой иѣку племенитость тражити, подъ кое кабаницомъ проста глупость и неслана аффекція, гадный на средный вѣкъ спадаюѣи аристократизамъ и весма често шупля глава лежи или болѣ ушеса диже.... Ако е и Французъ и Енглезь штогодъ учинію, да си вериге одъ етикетта олакна, онъ е зато духомъ изображенъ, и пунъ благости и вкуса у своимъ рѣчма и дѣлма. Кодъ насъ пакъ... само истину рецимо... кадъ тко одъ тако званого „*savoir faire, i savoir vivre*“ малко разуме, веѣ се витезомъ држи свою салона.*) Онай le-

*) Истина, да е таковы мало, само што се и ти иѣкои за много и велико држе.

гѣг ни е тако ласно стићи, то е врхъ най-
веће окретности, и лакоће душевне
Штованѣ свою сталежа, штованѣ самога се-
бе, то е весма здрава крѣпость, коя нико-
му не шкоди.

(коцац слѣдуе)

О СВЕТОСТИ УЧИЛИШТА.

о д ъ

Стаматовиѣа.

(коцац изъ бр. 6.)

2) Ако се у школама правило пристой-
ности и нравственности у душу младиѣа узза
цѣльнй нѣговъ животь удуби, онда е до-
бро! то ће оно тако вѣчно остати. Вы тр-
чите у театре, вы млади люди, а зашто?
шта чуєте и видите вы тамо? добро и зло;
покварено тако што, што разумъ заврѣе а
вкусъ квари и дивлячи, како годъ и оно,
што образацъ за разумъ, вкусъ и нравстве-
ность быти може. Ако вы узедете све ове
здраве и нездраве плодове преко реда, то
тежко вама; ерѣ на жалость неможе се каза-
ти „нашъ е Театеръ светъ.“ Предобразци и
основи стары Ауктора некъ Вамъ и о томъ
ненарушимо — света правила буду. Ништа
не треба да се чувствама допада, што разумъ
одбацуе, и што нравственность съ „prosa-
num“ протеруе и исключуе. — Вы
читате и много и свашта све едно съ дру-
гимъ. Неваляо е посао, кадъ то безъ пра-
вила, безъ чертежа, и безъ намѣре бѣва.
Зло читанѣ и источно одъ опіума дружба
еднако е нездраво и опасно. И овдѣ и ондѣ
еду се лица и душе, и овдѣ и ондѣ тако се
напрежу, да се наипослѣ изможде. — Вы изъ
кнѣига изводите. Но само што е у одной
кнѣиги свето, и што е чисто сачувано, суво
сирѣчь злато треба да изводите. Нигда се
младъ човекъ толико не показуе, какове е
памети, или е безъ памети, какового е вку-
са, или е безъ вкуса, какове е намѣре, или
е безъ намѣре као онда, кадъ изъ кнѣига
што извлачи. Жалостна е оно главура (ѣуш-
ка), кою духъ, намѣра, цѣль, сердце не
оживлява.

3) Найсветіе е у човеку дакле и у мла-
диѣу духъ нѣговъ; ерѣ онъ освеѣава тѣло.
Свето писмо двоици избранымъ младиѣима
Іосифу и Данилу не зна благороднѣю похвалу
дати одъ ове: И духъ Божій быо е у
нѣима; а и самъ онай, кога свето писмо
као најчистіи цвѣтъ човечности представля,
быо е у светомъ духу изображень, и ма-
сломя радости надъ свима другима смертны-
ма помазанъ. Геніемъ называемо мы у човеку
оно, што е у нѣму божественно, што у нѣ-
му живи, што га управо характеризира, по-
буѣуе и одушевлява; пакъ какова е то сре-
ѣа, кадъ е овай надземный Ангео у младиѣу
само чистъ, светый Геній, кои оно само на
свомъ путу, што е најблагороднѣе, за себе
избира; све пакъ, што е подло и неваляо,
или неће ни да погледа, или га презире; са-
мо у найвећой чистоты съ чистымъ духовима
живи онъ; то е нѣговъ элементъ, нѣгова ду-
ша, кругъ нѣгове радности. Онъ гдѣкогъ
похвалѣногъ писателя одбацуе, какогодъ и
онай, што е непристойный образъ изъ цер-
кве съ изрикомъ избаціо „Наполѣ одав-
дѣ; ништа светогъ у теби нема.“ —

Ово чисто и божественно нека свакій мла-
диѣъ у себи сачува и изобрази; оно е най-
нѣжнѣи образъ изнутринѣгъ существа. Ово
чисто божественно нека свакій учитель у свомъ
ученику, као свомъ младомъ прѣятелю при-
позна и познати научи се, да то любви, почи-
туе, и изображава! У нѣму стои едногъ чо-
века права сила, нѣгова најчистія среѣа, и
нѣгова душевна мудрость. — Но ахъ! ништа
се тако лако не обезсвеѣуе као ово светили-
ште! ова се небесна икона лако каля! овай
се бисеръ тако лако изгубити може! кадъ се
онъ погази, тко ће га сложити? тко ли ће
му первый нѣговъ ликъ, нѣгову чисту свѣт-
лость дати. Некъ се дакле свакій младиѣъ
запыта: има ли у теби што свето? и шта е
то? како си ты то сачувао, и како си га
изобразио? Свакій, кои се учи, младиѣъ,
нека себе запыта: шта е теби у наукама све-
то? и кою науку ты за свету држишь? ко-

ой бы си до основе допрети желіо? Ёси ли тамо доспѣо? Привлачи л' те іоштѣ она небеснымъ и непреборимымъ привлекаемъ; кои су ти списатели и кое основе свете? шта бы ийрадіе читао? чимъ ти се сердце и душа побуђуе? шта преводишь и найдраговольниѣ и найвѣрніѣ? Живишь ли радіе съ великимъ или съ малымъ духовима, съ Ангелима или съ Гергесинцима? Имань ли ты радо правило? ерь ништа светіегъ нема одъ реда и правила. Имань ли га радо свуда, у наукама, у мыслима, у владаню, у послу, у одѣлу и у тѣла мицаню? Или ты свуда само, што є повершино, малотрајуѣ, безстыдно, неразумително и непристойно, простачко-обште брблянѣ, милуешъ и почитуешъ!

Запытайте себе о томъ о младићи! предъ олтарима најсветіи свою времена мужава, кое мы почитуемо. Метните покрай тога руку на ваше сердце и поштени будите.

ПРОРЕЧИШТЕ (ORACULUM).

одъ

Професора Исаковѣа.

(Продужено)

Садъ се опетъ подъ сѣницу посаде: а Хариклеа преповедати стане слушаюћемъ младићу поводъ и случай, кои су є на смртъ опредѣлили.

„Ты добро знашь, Полидоре, како су насъ Богови здраво гонили! Войска наша была є потучена, младићи и мужеви наши поубіяни, младе и дѣвойке у освоєне градове за робинѣ продате. Еуфесъ скупіо є проче Мессенце, преселимо се у Итоме, подигнемо нове обкопе, сазидамо нове зидове, да бы се одъ Шпарте сачували.

„Првѣй соборъ народа покаже нашу бѣдность. Нико, осимъ дрктаюћи стараца, не дође на тржиште, мало младића, а іоштѣ мањ мужева. Мы пакъ жене лежале смо по црквама, и молиле свирѣпе за помоћъ Богове; а дѣца вршталала су у пустымъ кућама.

„Онда сте насъ вы, младићи и мужеви, последня наша надежда, оставили, и отишли противъ Шпарте, а мы смо были сасвимъ остављени. Итоме є онда пустомъ каквомъ граду наличило, куда се годъ погледало, видило се мокры очію, плачны образа, и бледы лица. Онда су послали Ефтиде у Делфъ, Аполла да пытаю: шта Мессенія чинити мора, Шпарту да побѣди? У страшливомъ и немирномъ чеканю изгледали смо на вѣстника. Шта ће Аполло одговорити? было є єдно єдино питањ свою Мессенаца, а сузе и несрећу прорицаюће машанѣ главе, одговоръ є на то питањ быо.

„Єдва єдаредъ поврати се вѣстникъ изъ Делфа, тежко ранѣнъ одъ Шпартанаца кодъ Амфе. Вика читавогъ народа пратила га є на тржиште. Дрктаюћи скупе се Ефтиде; погледи свою были су на вѣстнику, башъ као да су изъ лица пѣвогъ страхъ или надежду читати хотѣли. Онъ преда божій одговоръ у руке краля, а притомъ одъ слабости на землю падне.

„Краль Еуфесъ одпечати одговоръ. Мртва тишина по народу. Краль побледи као мртавъ, одговоръ му изъ руке испадне; други га подигне, прочита, и одъ тежкогъ ужаса руке къ небу пружи. Ясна, страха пуна вика народа до плавогъ чакъ подигне се неба, тако, да се нама женама срце тресло. Мы полетимо изъ домова, станемо пытати: шта є? и нико намъ незнаде несретну божію заповѣдь казати.

„Свакій є слутіо на несрећу, и опетъ є свакій ясно викао, и желіо одговоръ Аполла чути. Єдва се єдаредъ краль на трибуну поше, и прочита свима непресѣцаюћимъ гласомъ несрећу доносећи одговоръ „изъ краљвогъ колѣна Ефтида, вы Мессенци, жертвуйте єдну дѣвойку пакленнымъ Боговима поћу тайно на жертву! Коцка такову нека избере, пакъ ће вамъ Богови срећу дати.“

„Јсно є викао народъ противъ неба, и моліо Богове за срећу; укочени и бледи, недвижими и пѣми као кипови какви стаяли су

Ефтиде, у землю непрестанце гледајући. Ни еданъ се не усудити смѣло што говорити, матере су се дерале, и бѣгале у наручїя кѣриј свои, нѣи су рукама грлиле и са одѣхомъ своіомъ покривале. Ахъ, было е, као кадъ бы жертвенный ножъ све кѣри Ефтида закла-ти морао.

„Отцеви су дизали очи, па са сузама сматрали кѣри свое; гдикои одъ нѣи пружали су руке Боговима, и явно благодарили, што никаквы кѣриј ни су имали. Ни еданъ одъ Ефтида уста отворио не; они су еданъ другомъ у наручїя падали, безъ да су се и погледали.

(Продужитѣсе)

МАРКО МАРТИНОВИЋЪ.

о д њ

С. Даниловића.

Грофъ Федоръ Карацай слѣдује у явнымъ листовима пише: Едномъ Перастинцу, ученомъ и славномъ Млѣтачкомъ морепловцу, Марку Мартиновићу, има царско-руска марина за прво образованѣ и науку свои морски офицера благодарити. Кадъ е Царъ Петаръ Великій, основатель славе и благостоянїя Руске државе, свое велико путовањ по европейскимъ главнымъ градовима предузео, обрати се къ Млѣтачкој републики съ томъ прошьномъ, да бы она благороднымъ младићма одъ првы фамилія изъ нѣговогъ царства дозволила, да се у Млѣткама учено различиты наука посвете. Чрезъ то бы они временомъ искусни и вредни морски офицери постали, па бы тако еданпуть, савезно съ републикомъ, главному неприятели Христїянства у ондашня времена, съ большимъ успѣхомъ на супроть стати могли. Сенать Млѣтачки, поносећи се за таково одличіе, што е царъ Петаръ, кодъ толики други већи држава, нѣга изабрао, не само е дао едну собствену за те питомце уредити палату, него е и опредѣлю за то особитогъ као директора наука, ученога и славнога морепловца, Марка Мартиновића. Вы-

соко почитаніе и довѣренность директора, скупа са узаимномъ склоношћу, побудило е ученике къ великомъ трудолюбію; и найлѣпшій успѣхъ одговоріо е намѣренію републике — цара задовольити. По окончаномъ теоретичномъ учено, да бы се исто практичнымъ упражненїяма къ савршенству привело, дао е сенать едну малу ескадру сготовити, са оружіемъ снабдѣти, и директору Марку на расположеніе предати, нѣму такожеръ и команду те мале флоте съ неограниченымъ пуномоћіемъ повѣрити. Съ овомъ маломъ ескадромъ доплива Мартиновићъ са своимъ драгимъ питомцима прво у свою домовину, малый градъ Перасто, у заливу Катарскомъ. Садъ ймъ зада овде іошъ нѣколько урока практичны у каналу, затимъ проплива съ нѣима средиземно море уздужъ и попереко. Вративши се у Млѣтке, прогласи свое ученике, да су за сваку активну морску службу савршено способни. За ово одъ сената великодушно буде награженъ, а одъ стране цара Петра Великога съ царскомъ штедросћу обдаренъ. — Марко Мартиновићъ е родіо се 15. Юлія 1663. год. а умро е на скоро после окончаногъ изображенїя, нѣму преданы Руски младића, 28. Октоб. 1716. лѣта. У 1711-ой години дао е едну икону у Млѣткама измоловати, коя нѣга съ нѣговымъ ученицима представля. Ова е четири и поль стопе висока, а три и поль широка. Онъ сѣди гологлавъ у чисто црномъ одѣлу; предъ нѣиме види се на столу земный кругъ една хидрографска мапа и еданъ компасъ. Око стола три ученика стое, остали сѣде и съ ученѣмъ се забавляю. Како онъ, тако и ученици, имаю мале црне бркове. Овако изгледа та икона. Кадъ е мужка породица Мартиновића изумрла, женскога пола нѣгове наслѣднице поклону ту икону граду Перасто, у почетку овога вѣка. Поставе е у градскомъ дому у магистратской дворани, гдѣ іошъ и сада позорность свакогъ страногъ, као исторично художественно дѣло, на себе привлачи.

ДО ПИСИ.

У Земуну на Видовъ Дань 1842.

(задоциѣно)

Другій данъ Духова отворила се у Бѣограду подь покровителствомъ самога Кнѣза Србске Академѣя, т. е. Дружтво Србске Словесности. О овомъ ѣте сигурно у Бѣоградскимъ новинама точно извѣстѣ читати. Я самъ тамо быо, и тому торжеству присуствовао. Срце ми е у радости плавало, видеѣи да е добарь temelъ положенъ будуѣой слави и дѣки Србскей на полю просвѣщеня и словесности. И на овомъ ѣе се не манѣ ловорь зелени, као и на полю Србскога юначтва. Само да Богъ удали зависть и неслогу, те вѣчнѣ свегубителнице народа Србскогъ: да небы иначе ово прекрасно заведенѣ юшь у пуши увело. Не, не! Оно некъ до вѣка цвѣта; нека му тихій повѣтарацъ не само по цѣломъ Србству, него и по читавомъ Славенству сладкѣй мирисъ разсица! — Мы Срби свашта смо кадри завести; али проклета зависть и злоба свега намъ корень подриза. Ове намъ главе подиѣи недаду; ове ѣе насъ наипосле и у пропасть бацити. О томъ пуна е свѣдочбе како стара и нова политична, тако и литерарна исторѣя наша! Зато и сада при овомъ заведенѣю срце ми стрепи!! —

Обявляѣне о Пештаиско - Будимскомъ Скоротечи примѣо самъ. Ако ме преумерпратишѣте, явите ми, да овде на пошти предплатимъ. Овимъ путемъ свагда наипуреднѣе добѣямо новине. Надамъ се, да ѣе Срби ово повороѣено словесности свое чедо обѣручке загрлити, а то зато, што ѣе се у иѣму развѣяти науке и умѣтности; што ѣе се у иѣму радити о укрѣпљѣнѣю Србске народности, о устроѣнѣю Србсконародныя школа, о изображенѣю народногъ езика Србскогъ; што ѣе онъ вальда литераторе Србске, кои досадъ дремаху, подиѣи, да у иѣнга баремъ свое саѣе слажу и дену; што ѣе онъ наипосле и срца лѣпотица наши облагороѣавати. Шта користѣе, шта ли поволѣнѣе бити може за Срблѣ? — Желшти е само, да Скоротеча све оно далѣ одъ себе укланя, што бы къ неслоги и разпранѣю служило.*) — Вы тамо на мѣсту имати можете довольно втеченѣя. Употребите га дакле; чувайте овогъ повороѣеногъ вѣстник а Србскогъ, да незнаѣе на странпутицу раздора; уцѣуйте га, и посиѣшите му (и я къ одъ мое стране), да намъ свагда лѣне гласове о миломъ Србству доноси. Али га и юначки

*) Скоротеча ѣе ступати путемъ трезна, здрава разума, путемъ истине и любви; дѣлатѣе искрено и поштенѣо; на ѣе му бити савѣсть чиста и мирна — ако се Зловоля на иѣнга разрогачи, и поводъ распри даде. Но при свемъ томъ Скоротеча ѣе до крайнѣе силе свако прешпранѣе избѣгавати.

У.

браните (а и свакиѣ ѣе родолюбацъ), ако бы се по несреѣи користолюбивый клеветникъ подигао на иѣнга, као што е збыло се съ покойномъ Новиномъ покойнога Арноста! —

Мы овде съ радосѣю читамѣ у Народнымъ Новинама, како предобрыи народъ нашъ великодушне жертве принаша на Матицу Србску. Лѣно е одъ народа; но лѣнше ѣе бити одъ Матице, кадъ свою дѣятельность на користь и изображенѣе народа показивати стане. Тврдо се надамо, да ѣемо исту до скоро видити, ако само себичность, ово гнусно сѣеме сваке несреѣе, у ню се угнѣздила ни е!? — Но я самъ одъ мое стране довольно увѣренъ о обзору основателя, приложника и тамошнѣи членова Матичныя. За умный пакъ напредакъ иѣнѣ доста ми смчи родолюбѣе и високоученость иѣны г. г. предсѣдника. Они ѣе на све гране дѣятельности втеченѣя имати. Они ѣе свакогъ чиновника на строго извршиванѣе дужности опоминати, а нарочито настоявати, да се ово свето заведенѣе чрезъ суѣту и словолюбѣе у подозрѣнѣе кодъ народа не доводи. —

У Сегедину 18. Јулѣа 1842.

Данасъ будемъ позванѣи на таковый изнѣтъ, гдѣ су иѣжногъ пола дѣца свой годишнѣи трудъ и знанѣе явно многимъ присуствоваѣимъ особама показивала. Овай позивъ у толико ми е милѣи быо, што самъ се надао, да ѣу измеѣу друге дѣце и Србску кою Надежду наѣи. И заиста се у надежди преварио писамъ. После дужетъ могъ тамо бављѣнѣя, почемъ су се лѣни послови показивали, и дѣца се у Французкогъ и Нѣмачкогъ езика читанѣю и декламѣранѣю показивала, на велику мою радость дознамъ, да су двѣ Србске Надежде тамо, и да вамъ истину кажемъ, душе ми мое! иайболѣе су се и у пословима женскимъ, и у читанѣю и декламѣранѣю Французкомъ и Нѣмачкомъ показале, и общѣе благовољѣнѣе добыле. Шта мыслите, шта ми е срце онда осеѣало? Та чувства су ми се сва у сладкомъ изумилѣю топила, кадъ самъ видѣю, и самъ искусио, да сама наравъ наше миле Србкѣнѣе преко свѣю други любви. — Али мы, ахъ! мы смо у свему инакъ стражнѣи остали. Камо, и гдѣ су тако лѣна заведенѣя кодъ Србаля? Камо у Србству нашемъ такове школе, гдѣ бы се наше Србкѣнѣе изображавале? Гдѣ су намъ кнѣнге за изображенѣе ума и срца лѣномъ нашимъ полу наменѣне? Нема тога кодъ насъ. Та бацѣмо погледъ на иѣмачко кнѣижество, колико кодъ нѣи сваке годѣне, и одъ какве важности кнѣнге, иѣжногъ полу посвеѣене и наменѣне, излазе, пакъ ѣемо се чудити и дивити, а и каѣемо се сами, што иѣновымъ стопама неслѣдуемо!?

Радоциѣнѣ.

ДОМАЋЕ ВЪСТИ.

Пешта. 25. т. м. Нь. Высочество Ерцхерцогъ Гюсифъ, Кралѣвине Палатинъ, 23. т. м. изъ Беча у пожелаюмъ здравю присѣбо е преко Алчута у Будимъ, а данасъ отишао опетъ у Алчуть.

Пешта. 20. т. м. Комерциална Пештанска Банка данасъ се отворила у овдашнѣмъ трговачкомъ дому. Акціонери на вратъ на носъ иду, и припадаюће новце полагају. Веѣ е знамениа оума положена. Банка ће послове свое по гласу штатута одма започети. — Ово заведеніе бытѣ не само за трговце, но и за остале отечественике како одъ матеріалие, тако и одъ моралне користи. Баремъ ће се тимъ укнинути оная страшний и незаконый интересъ, кои узаймительи приватнымъ людма плаѣати принуѣени быяху!

Говоръ е, да ће се будуѣа Діета у Пешти држати.

Сомборъ 16. т. м. Юче око 11. сатій предъ подне у повратку своемъ изъ Будима присѣбо е къ нама Высокопреев. Гд. Епископъ Вршачкій Гюсифъ Раячнѣъ, а данасъ е преко Байше у Сенту одпутовао.

У Клаузенбургу е 18. Іуліа око 12. сатій у подне примѣгю се тако за еданъ минутъ трагюій земљотресъ у управи одъ истока къ западу, што е особито у вышнимъ предѣлима осеѣалосе.

СВЕСЛАВЕНСКЕ ВЪСТИ.

Изъ Липске. Кодъ насъ е скупило се нѣколико млади Србаля, *) кои су основали „Serb-ske towarstwo.“ Членови овогъ друства сваке недељѣ найманѣ едаништъ ће се састаати, и тако се своимъ материнскомъ езикъ декламираюмъ и читанѣмъ учти и научити. Они су измежу себе избрали едного предсѣдника и переводителя (listopisnik); а да бы више другова имали, и покрай ти остальи Славенски народа езикъ научити могли, у друство свое призвали су юшь и едного Србина одъ полдневны Србаля, едного Бугарина и едного Поляка. У бесѣдама су весели, прилѣжни и ватрени.

Ово друство намѣрава найлѣпша поетична дѣла, коя су веѣ досадъ у Србскомъ *) езикъ написана, скудити, и съ латинскимъ писменима у ново-србскомъ правопису (као што су Смолерове „Serbske rjěsniččki“ и Жорданова писменица — Grammatik der windsch-serbischen Sprache), подъ насловомъ: „Nowoserbske basne a rjěsne,“ што пре и лѣбо наштампа-ти. Што новаца одъ ове книжице падне, обратитѣ се на умноженіе капитала, изъ когоса бы се нове Србске книге за нашъ ***) народъ издавале.

(Jut'nička. Nowiny za Serbow.)

*) Лужички. **) Лужичко-Србскомъ. ***) Лужичко-Србскій.

КНЪИЖЕВНЕ ВЪСТИ.

Изъ Загреба. Друга кнѣга „Kola“ готова е, и веѣ се починѣ штампати. Познати г. г. издаватели обявлююки исту веле: „Мы смо о добромъ правцу наше сврхе увѣрени. Наша е намѣра немомична. Нама треба, да се познамо; треба да се о стварма кнѣжества нашего, као и о другимъ предметима, кои народу нашемъ врло близу срца леже, искрено поразговоримо; рѣчю: треба да се мы освѣстимо и народъ да освѣстимо, да знае цѣнити своя права, свое благо и тимъ да постане срѣтний сынъ и вѣрний браилацъ (наипаче душевно) домовине свое.“ — Предплатна цѣна е 40 кр. у сребру. У Пешти предплату прима и Учредничество овы листова.

Изъ Пеште. Г. Коларъ свршио е свой Путонисъ по Италиі, и скоримъ ће га штампатъ дати.

Овде у Карольевой типографіи штампасе за Словаке — при данашнимъ околностима — преважно дѣло „Duchowij Sprěwnjk,“ и то 18.000 екземплара: на 12.000 веѣ е предплатено! Изгледъ е, да ће — кадъ дѣло изаѣе — и остальи 6.000 екземплара разграбѣны быти, и да ће се штереотипно изданіе одма предеузети.

ПУТЬ ПО СВѢТУ.

У свима предѣлима Велике Британске и Ирске, збогъ непрестано растеѣе народне потребе, држе се скупштиние. Рѣчь Буркесъ, вели „Хроикле,“ свакому е врло добро позната: цѣлый народъ иште хлѣба. Фабричне Вароши немогу множину свои радина, кои што заелужити прилику немаю, да изранюю. Тко ни е ондашній сынъ, тай се одлушѣа. У Витану преко цѣлого дана многе обитатели прележу у постели; ербо е гладъ лакше лежеи трпяти и подносити.

Отоманска Порта, на мѣсто досадашнѣгъ Мухамеданскогъ календара, узела е Христіанскій, и то старый Грчкій.

У Петрбургу 1-а Іуліа обдржавани су сребрни сватови Нь. Велич. Царя и Царице Руске.

Цѣна ране у Пешти 24. Іуліа. Грошиѣ. 6. вр.

	наиболѣ	средиѣ	лоше
Пшеница	195	180	170
Наполица	—	150	140
Ражь	123	120	115
Ечамъ	90	87	85
Зобъ	84	80	76
Проя	—	—	—
Жута каша	—	—	—
Кукурузь	124	120	—
Св. мяса една фунт.			

Стаиѣ Дунава.

23. Іуліа 6' 7" 9" — 24. Іул. 7' 0" 6" — 25. Іул. 7' 11" 0" — (надъ 0.)

Листъ овай излази два путъ у седмици, свакогъ Четвртка и Неделѣ, Четврткомъ на по табака съ образомъ ношова, а Неделюмъ на читавомъ табаку. — Предплатити се може на свакој ц. кр. пошти съ полгодичнымъ цѣномъ за изванске 5 фор. ср., за Пештанце 4 фор. 36 кр. ср., и у експедици Пештанско-Будимскогъ Скоротече, а аходеѣой се при учредничеству у Пешти у Бедемской улици (Bastei Gasse) Nro. 349.

У БУДИМУ, Словима кр. Свеучилишта Пештанскогъ.